

Стражники, прошедшие подготовку, по команде Шэнь Ляня мгновенно вытащили свои мечи и ворвались внутрь.

В одно мгновение тихий уголок превратился в место шума и суматохи.

Любопытные местные жители, услышав шум, открыли окна, чтобы посмотреть, что происходит. Однако, увидев людей с мечами, вовлечённых в ожесточённую схватку, они тут же закрыли окна и плотно заперли двери, боясь выглянуть даже на мгновение.

Луна высоко поднялась в небе, а редкие облака иногда заслоняли её свет, окутывая землю тьмой и скрывая действия людей.

Благодаря описанию госпожи Цинь, Шэнь Лянь знал приблизительное количество похитителей в доме и взял с собой достаточное число стражников.

Он стоял у чёрных ворот, погружённых в тьму, пристально глядя на логово торговцев людьми. Его взгляд стал ещё глубже, когда в памяти всплыли события из прошлой жизни, связанные с этим делом.

Налетевший порыв ветра вызвал у Шэнь Ляня першение в горле, и он рефлекторно закашлялся.

Когда приступ кашля закончился, его бледные щёки слегка порозовели. Подняв взгляд на постепенно стихавший шум в доме, его глаза наполнились мрачной решимостью.

Его нынешнее тело всё ещё слишком слабое.

“Шэнь Лянь!”

Ван Ху выбежал наружу с мечом в руках. Его простая одежда из грубой ткани была испачкана кровью, что ясно показывало, через какую битву он только что прошёл.

Увидев его, Шэнь Лянь шагнул ему навстречу.

Ван Ху, устремив на него взгляд, вытер с лица что-то, что могло быть либо кровью, либо потом, и сказал: “Шэнь Лянь, внутри всё под контролем. Можете заходить”.

“Хорошо, вы отлично справились”, – кивнул Шэнь Лянь, следуя за ним внутрь.

Когда он вошёл, то понял, что условия внутри оказались ещё хуже, чем он ожидал. На полу лежали несколько членов банды, вокруг царил хаос.

Шэнь Лянь увидел Ван Ху, который уже начал подсчитывать количество людей, и приказал: “Свяжите похитителей и отправьте их в управление. Всех похищенных тоже приведите туда. Выясните их обстоятельства и отправьте людей разыскать их семьи”.

“Есть!” — отозвался Ван Ху, получив приказ, и сразу же принялся за выполнение.

Пока он занимался делами, Шэнь Лянь огляделся вокруг, но среди похитителей не увидел Хуан Ци. Его брови тут же нахмурились, и в голове начали мелькать нехорошие догадки.

Когда Ван Ху дал указание освободить похищенных, госпожа Цинь, всё это время послушно державшаяся рядом с Шэнь Лянем, внезапно бросилась вперёд. Она подбежала к девушке с окровавленным лицом, покрытым синяками, до неузнаваемости изуродованной, и воскликнула: “Чуньтао, ты в порядке?!”

Девушка, которую звали Чуньтао, покачала головой, ничего не сказав.

Госпожа Цинь, видя её молчание, разрыдалась ещё сильнее. В конце концов, она обняла служанку и заплакала в голос, горько и безутешно.

Шэнь Лянь бросил взгляд на трогательную сцену преданной дружбы госпожи и служанки, затем посмотрел на Ван Ху, который только что освободил всех пленников, и отдал приказ: “Я подозреваю, что здесь не все, есть те, кто успел скрыться. Отправь кого-нибудь к стражникам у городских ворот. Пусть они сегодня никого не выпускают из города”.

“Есть!”

Ещё до начала операции уездный судья велел всем беспрекословно слушать приказы Шэнь Ляня. Поэтому, получив указание, Ван Ху сразу же отправил одного из проворных стражников с официальным жетоном к городским воротам, чтобы передать распоряжение.

Когда тот отправился выполнять задачу, Шэнь Лянь снова окинул взглядом окружающих. Среди спасённых люди либо рыдали, либо находились в состоянии крайнего замешательства, что ещё больше углубило его хмурый взгляд.

“Заберите всех в управление”, — сказал он. — “Выберите тех, кто сохраняет хотя бы частичную ясность сознания, и попросите их опознать похитителей. Убедитесь, что все из банды пойманы. Если кого-то не хватает, выясните, сколько человек. А когда мы уйдём, оставьте здесь несколько человек в засаде. Если кто-то из ускользнувших вернётся, немедленно задержите их”.

“Есть!” — отозвался Ван Ху и принялся за работу.

Он собрал людей и отправил их в управление, одновременно организовав проверку на предмет

оставшихся в укрытии похитителей.

Шэнь Лянь, наблюдая за слаженной работой Ван Ху, поднял глаза на луну, висящую в небе, и вдруг задумался, чем сейчас занят Линь Сяоцзю. Закрыв ли он двери, как было велено, поужинал ли и лёг ли спать?

#

Тем временем Линь Сяоцзю уже приготовил ужин. Он сделал тушёное свиное копыто с соевым соусом, жареные овощи и суп с яичным цветком.

Учитывая, что Сылан сегодня здорово потрудился, Линь Сяоцзю перед приготовлением основного блюда срезал с копыта большую часть мяса, которое предварительно обдал кипятком. Он порубил его на мелкие кусочки и поставил вариться в глиняном горшке до мягкости.

Оставшееся мясо он обработал несколькими способами, добавил соевый соус и поставил тушить в отдельной кастрюле.

Когда остальные блюда были почти готовы, мясо в обоих горшках тоже уже дотушилось.

Линь Сяоцзю сначала достал мясо для Сылана, добавил к нему рис, которого хватило и на Канцзяня. Он разделил еду на две порции, слегка остудил и только тогда вынес двум псам, которые уже истекали слюной у двери.

Когда Линь Сяоцзю увидел, как Сылан и Канцзян, весело виляя хвостами, быстро доедают свою еду, он вернулся на кухню. Отложив немного тушёного мяса в небольшой глиняный горшок, он приготовил его для Шэнь Ляня — на утро следующего дня.

Сегодня было дело огромной важности, и если ничего не случится, Шэнь Ляню, скорее всего, придётся всю ночь допрашивать преступников. После бессонной ночи утром у него, вероятно, не будет возможности нормально поесть.

Для кого-то это могло бы быть не столь важно, но для такого человека, как Шэнь Лянь, чьё здоровье требовало бережного ухода, это могло стать серьёзной проблемой. Особенно учитывая, что он сейчас принимает лекарства для укрепления организма.

Готовя еду, Линь Сяоцзю уже всё продумал. Если Шэнь Лянь не вернётся этой ночью, утром он сам принесёт ему лекарство и еду. Он просто оставит всё у двери, чтобы кто-нибудь смог передать это Шэнь Ляню, не мешая его работе.

Поэтому в тушёное свиное копыто Линь Сяоцзю добавил лишь немного мягких специй, чтобы блюдо оставалось нежным на вкус и не раздражало ослабленный голодом желудок Шэнь Ляня.

Думая о том, что наконец может чем-то помочь Шэнь Ляню, Линь Сяоцзю почувствовал, как его недавнее чувство вины немного утихло.

Когда мясо было разложено и убрано, он глянул на Сылана и Канцзяня, которые ещё увлечённо ели, и, взяв свою еду, тоже вышел поест.

#

На следующее утро Линь Сяоцзю обнаружил, что Шэнь Лянь так и не вернулся.

Он не сильно расстроился. Приняв молоко от дяди Цяня и оставив трех женщин помогать с приготовлением блюд, он собрал корзину с едой и вышел из дома.

В коробку он положил вчерашнее тушёное мясо, свежееобжаренную капусту, картофельное пюре и лекарство, которое Шэнь Лянь должен принимать ежедневно.

Когда тётушка Чэнь заметила, что Линь Сяоцзю так рано собрался выйти, она удивлённо спросила: “Маленький хозяин, куда это ты направляешься так рано?”

Линь Сяоцзю не видел смысла что-либо скрывать, поэтому спокойно ответил: “Шэнь Лянь вчера вечером не вернулся. Я волнуюсь, что он не сможет нормально поесть, поэтому решил отнести ему немного еды”.

Услышав его слова, тётушка Чэнь радостно засмеялась и с улыбкой подшутила: “Вот это молодожёны, только поженились, а чувства такие крепкие! Вот бы мой старик где-то ночь не провёл — мне бы и дела не было, что он там ест!”

Линь Сяоцзю улыбнулся, но не стал поддерживать разговор. Сказав только, что спешит, он быстро развернулся и ушёл.

Когда он ушёл, тётушка Чэнь, довольная, продолжила обсуждать с двумя женщинами: “Я вам так скажу, хоть Шэнь Лянь и учёный муж, жениться на таком муженьке, как Линь, — это он совсем не прогадал!”

Когда тётушка Чэнь высказала своё мнение, тут же получила полное одобрение от тётушки Цзян, стоявшей рядом: “Конечно, Линь-младший такой красивый, к тому же умеет зарабатывать деньги, а ещё так заботится о господине Шэнь. Такой муж - это настоящая находка, даже с фонарём не сыщешь!”

Затем они, говоря о повседневных делах Линь Сяоцзю и Шэнь Ляня, добавили: “Но и господин Шэнь очень хорошо относится к нашему маленькому хозяину. Я никогда не видела более воспитанного человека, чем он”.

“Да, хотя господин Шэнь кажется холодным и отстранённым, к нашему маленькому хозяину он относится безукоризненно. Они действительно идеально подходят друг другу”.

“Кто бы сомневался! В прошлый раз наш маленький хозяин только заикнулся о какой-то вещи, а на следующий день господин Шэнь уже купил её ему”.

“Интересно, где наш маленький хозяин нашёл такого хорошего мужа, как господин Шэнь?”

“Этого ты не знаешь? Я тебе расскажу! Господина Шэня спасли родители Линя, когда ещё были живы, во время своих деловых поездок”.

“Невероятно! У семьи Линь такая удача: спасли человека, а тот стал замечательным мужем для их сына”.

“Это точно! Хотя родителей Линя больше нет, с господином Шэнем никто не посмеет обижать нашего маленького хозяина”.

Две женщины продолжали обсуждать жизнь Линь Сяоцзю и Шэнь Ляня, попутно переходя к своим делам, а потом начали жаловаться на своих собственных мужей, у которых ни талантов, ни заботливости не было.

Сунь Янь сидела молча, склонив голову над своей работой. Её лицо было скрыто волосами, и никто не знал, о чём она думала. Но когда она услышала, что Шэня спасли родители семьи Линь, её глаза чуть заметно дрогнули. После этого она лишь сильнее опустила взгляд.

#

Линь Сяоцзю с едой в руках пришёл в управление округа. Как и ожидалось, по сравнению со вчерашним днём меры безопасности стали значительно жёстче, а стражники у входа выглядели гораздо строже.

Глядя на усталых, но всё ещё угрожающих видом охранников, Линь Сяоцзю немного поколебался, но всё же подошёл ближе.

Не успел он заговорить, как один из охранников, зевая, узнал его. Лицо стражника тут же озарилось радостью.

“Ты же владелец той лавки с горячими блюдами? Ещё и муж господина Шэня?”

С тех пор как господин Шэнь начал работать в управлении, он стал здесь почти легендой. Позже он с товарищами раскрыл несколько старых дел, чем снискал всеобщее уважение. А теперь, после того как он помог поймать столько торговцев людьми, уважение переросло в

откровенное восхищение.

Они давно слышали, что у господина Шэня есть замечательный муж, который держит известную лавку. Но видели его лишь издали. Теперь же, встретив Линь Сяоцзю вживую, стражник понял, что слухи не врал: он действительно красив.

Линь Сяоцзю кивнул, глядя на слегка возбужденного охранника, и не понимал, почему тот так радуется.

Не замечая замешательства Линя, стражник продолжил: “Ты пришёл к господину Шэню? Но он сейчас занят, у него, наверное, нет времени встретиться с тобой”.

Даже Линь Сяоцзю, со своей простотой, понял, что не должен отвлекать Шэня от работы. Услышав слова охранника, он поспешно замотал головой, поясняя: “Нет-нет, я просто принёс ему лекарства и еду”.

Видя непонимание на лице стражника, Линь Сяоцзю объяснил, что у Шэня слабое здоровье, и он должен питаться вовремя. Наконец добавил: “Ты можешь передать ему это за меня?”

Стражник, подумав, ответил: “Конечно, это не проблема. Господин Шэнь, скорее всего, ещё не ел. Я отнесу это ему”.

Приняв коробку с едой из рук Линь Сяоцзю, стражник вдруг задумался и посмотрел на него. Затем тихо спросил: “Ты хочешь пройти внутрь и сам его увидеть?”

Линь Сяоцзю понимал своё положение и знал, что управление округа – это не рынок, куда можно войти просто так. К тому же, сейчас все там наверняка заняты, а его присутствие могло бы только мешать. Поэтому он покачал головой и вежливо сказал: “Я не буду заходить. Эти блюда, пожалуйста, передайте ему”.

Стражник, услышав его ответ, больше не настаивал. Он лишь передал информацию своему товарищу, а затем с коробкой с едой отправился внутрь.

Когда стражник исчез из виду, Линь Сяоцзю немного постоял, глядя ему вслед, а потом развернулся и ушёл.

#

Шэнь Лянь в это время сидел в тюремной камере управления округа. Его красивое лицо выглядело слегка бледным из-за ночной усталости, но, несмотря на это, он сохранял ровную осанку и безупречное поведение, когда Ван Ху подошёл поговорить с ним.

Ван Ху, неся сведения, которые собрал с помощью своих людей, подошёл к Шэнь Ляню, немного неуверенно взглянул на него и тихо сказал: “Господин Шэнь, мы выяснили то, о чём вы спрашивали. Среди тех торговцев людьми действительно трое сбежали”.

Шэнь Лянь потер уставшие виски и спросил: “Они назвали имена беглецов, их приметы? Есть ли предположения, куда они могли скрыться?”

Ван Ху кивнул: “Да, имена и приметы указали, но они сами не знают, куда те могли податься”.

Шэнь Лянь почувствовал, что что-то здесь не сходится. Он хотел лично отправиться на допрос, но в этот момент вбежал один из служащих управления и сообщил: “Господин Шэнь, ваш муж только что принёс вам еду”.

Шэнь Лянь тут же повернул голову к нему: “Он пришёл сюда? Где он сейчас?”

Служащий подробно рассказал, как Линь Сяоцзю передал ему коробку с едой и ушёл. В конце добавил: “Думаю, он сейчас, скорее всего, уже вернулся домой”.

Шэнь Лянь, услышав это, невольно выдохнул с облегчением. Однако он тут же оказался перед выбором: пойти поесть или остаться для дальнейшего допроса.

Тут вмешался Ван Ху, который с прямотой сказал: “Господин Шэнь, раз Линь Сяоцзю принес вам еду, сначала поешьте. Тем более вам нужно принимать лекарства. Если вы переутомитесь, кто тогда займётся делами? Мы? Мы ведь не справимся!”

Шэнь Лянь, услышав его слова, прижал руку к слегка ноющему желудку. Признав, что Ван Ху говорит дело, он решил не упрячиться. Поднявшись, Шэнь Лянь посмотрел на Ван Ху и сказал: “Тогда придётся вас побеспокоить, брат Ван. Кстати, пожалуйста, уточните у них имена тех, кто сбежал. Также пригласите трёх художников, чтобы они по показаниям каждого заключённого нарисовали портреты этих торговцев людьми. Если в их словах будет несоответствие, допросите их строго”.

Услышав его предложение, Ван Ху согласился, громко хлопнув ладонью: “Господин Шэнь, это отличный план! А теперь иди быстро поешь. Дальше я всё сам улажу”.

Шэнь Лянь кивнул и последовал за стражником, который пришёл его проводить.

Глядя на худую фигуру Шэнь Ляня, удаляющуюся вдаль, Ван Ху провёл рукой по своей щетине и тихо пробормотал: “Чёрт побери, с утра и еду ему приносят, и лекарства. Заботятся о нём, как будто боятся, что он заболевает. Даже немного завидно стало”.

После этих слов Ван Ху покачал головой. Заметив взгляд другого стражника, он раздражённо бросил: “Чего смотришь? Быстро готовься к допросу заключённых!”

“Да, да!” — поспешно ответил стражник, не осмеливаясь перечить своему начальнику. Он торопливо направился вслед за ним, чтобы начать допрос тех торговцев людьми, которые, по их мнению, заслуживали тысячу смертей.

Когда Шэнь Лянь вместе со стражником вышел наружу, он увидел на небольшом столике коробку с едой, принесённую Линь Сяоцзю. Тяжёлые мысли, накопившиеся у него за время работы в камере, сразу же начали рассеиваться.

Поблагодарив проводившего его стражника, Шэнь Лянь подошёл к коробке, открыл крышку и, увидев содержимое, неожиданно улыбнулся.

Любопытный стражник, стоявший рядом, не удержался и спросил, что же было в коробке такого, что обычно сдержанный и вежливый господин Шэнь так радостно улыбнулся. Он украдкой заглянул в коробку и увидел пять небольших баночек: четыре керамических и одну фарфоровую.

“Это что?” — не унимаясь, спросил стражник.

На удивление, Шэнь Лянь ответил: “В этих пяти баночках четыре с едой, а одна с лекарством”.

Стражник уже хотел спросить у Шэнь Ляня, откуда тот знает, что в фарфоровой баночке, но тут увидел, как Шэнь Лянь протянул руку, открыл банку и сразу же сделал несколько глотков.

Стоящий позади стражник уловил слабый запах лекарства, исходивший от банки, и удивлённо подумал, что господин Шэнь действительно знает, что находится внутри.

#

После того как Линь Сяоцзю передал коробку стражнику, он сразу же вернулся домой.

Когда Линь Сяоцзю пришёл домой, Сунь Янь и тети помощницы уже подготовили все необходимые продукты. Ему оставалось лишь открыть двери и начать работать.

Посмотрев на небо, Линь Сяоцзю понял, что уже поздно, поэтому, не теряя времени, он сразу открыл дверь своего заведения.

Однако, как только он открыл дверь, то увидел несколько групп клиентов, которые уже стояли у входа в ожидании.

Увидев, что дверь наконец-то открылась, несколько клиентов, явно ждавших уже долгое время, начали жаловаться: “Маленький хозяин, ну что это за дела? Ты посмотри на свою лавку: не только закрываешься рано, так теперь ещё и открываешься поздно. Если ты вдруг совсем не

откроешься, что нам делать?”

Линь Сяоцзю рассмеялся от их слов и поспешно ответил: “Сегодня у меня были срочные дела, в следующий раз такого не случится”.

Клиенты, похоже, просто хотели немного поворчать. Услышав его объяснение, они не стали продолжать жаловаться, а взяли корзинки и отправились забирать себе блюда.

После открытия лавки клиенты начали приходить один за другим, и вскоре заведение было заполнено людьми.

Однако сегодня атмосфера в лавке была не совсем обычной. Если раньше посетители ели молча, сосредоточившись на еде, то сегодня весь зал наполнился разговорами. Причём говорили все об одном и том же.

“Вы слышали?”

“О чём?”

“Да про то, что вчера в уезде поймали целую банду торговцев людьми”.

“Как не слышать? Я даже видел этих торговцев и похищенных людей”.

Услышав его слова, остальные с любопытством повернулись к говорившему: “А как ты их видел?”

Тот загадочно улыбнулся и ответил: “Вы этого не знаете, а вот я живу рядом с уездным управлением. Вчера, ближе к рассвету, в управлении началась какая-то суматоха. Семья попросила меня выглянуть и посмотреть, что происходит.

И что вы думаете? Мама дорогая! Я увидел, как вернулась огромная группа стражников, конвоирующих толпу людей. Среди них было много плачущих юношей и девушек. Все они были покрыты кровью. Эта сцена была просто шокирующей!”

После этих слов все посетители, независимо от того, знали они говорившего или нет, тут же собрались вокруг него, готовые выслушать подробности.

Видя, что его слушателей становится всё больше, тот клиент вошёл в азарт, и его голос стал ещё громче.

Линь Сяоцзю, стоя за прилавком и готовя горячие блюда, слушал его рассказ, а в душе у него

нарастило беспокойство за Шэнь Ляня.

Судя по описанию, вчерашняя операция была очень опасной. Не ранен ли Шэнь Лянь?

#

Шэнь Лянь, едва успев позавтракать, уже собирался немного отдохнуть, как его срочно вызвал уездный судья.

Этот судья был сухощавым пожилым человеком около пятидесяти лет. За десятки лет службы он вёл себя безупречно, оставаясь честным чиновником.

Будучи молодым, он не отличался особенными достижениями, а теперь, на закате карьеры, оказался вовлечён в такое громкое дело.

Когда Шэнь Лянь вошёл, судья сидел на главном месте. Шэнь Лянь поклонился, а затем выпрямился.

Судья взглянул на него и, не теряя времени, прямо спросил: “Как продвигается дело? Всех ли задержали? Уверены ли вы, что это именно те преступники, что скитаются по округе?”

Шэнь Лянь слегка наклонил голову и ответил: “Торговцы людьми и похищенные привезены обратно. Однако троим торговцам удалось сбежать. Мы можем подтвердить, что это именно те преступники, что скитались по округе”.

Услышав ответ Шэнь Ляня, уездный судья мгновенно пришёл в возбуждение. Если ему удастся поймать этих преступников, которые долгое время доставляли всем массу хлопот, то его отчёт о проделанной работе за этот год будет выглядеть намного лучше.

Подумав о том, что под конец своей карьеры у него появился шанс получить достойные достижения, уездный судья сразу стал действовать решительно. Посмотрев на Шэнь Ляня, который помогал расследовать это дело, он прямо сказал: “Дальнейшими делами по этому вопросу будешь заниматься ты. Всё, что тебе потребуется, можешь говорить мне без колебаний. Я позабочусь о том, чтобы все оказывали тебе полное содействие!”

“Слушаюсь”, — ответил Шэнь Лянь.

<http://bllate.org/book/15132/1337410>